

0723504-1

**Министерство образования Российской Федерации
Казанский государственный университет**

На правах рукописи

Ширяев Владимир Феодосьевич

**Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия:
содержание, проблемы совершенствования**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Специальность 12. 00. 08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Казань
2001

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса
Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН
Л.Л. Кругликов

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
А.В. Наумов
кандидат юридических наук, доцент
М.А. Скрябин

Ведущая организация – Волгоградский государственный университет

Защита диссертации состоится “ 26 ” октября 2001 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д212.081.13 по присуждению ученой степени кандида-
та юридических наук в Казанском государственном университете (420008, г. Ка-
зань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казан-
ского государственного университета

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

Автореферат разослан “ 19 ” сентября 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р.Каюмова

ПРОСМОТРЕНО
2000 г.

0723504-1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что сложившиеся в России общественные отношения, закрепление их в Конституции РФ требуют коренного изменения подхода к дальнейшему совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства. Учитывая конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также общепринятые принципы и нормы международного права и международных договоров как составную часть российской правовой системы, следует признать, что в сфере вышеуказанных отраслей права имеются существенные противоречия, требующие устранения.

Провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью, возложение на государство обязанности соблюдения и защиты данных прав обязывает уголовно-правовую науку найти новые подходы, адекватные современным общественным отношениям, и более тонкие средства уголовно-правового воздействия по отношению к лицам, преступившим уголовный закон. Принимаемые меры уголовно-правового воздействия должны быть неотвратимыми, эффективными, гибкими, целесообразными, без избытка репрессии и нарушения прав осужденных.

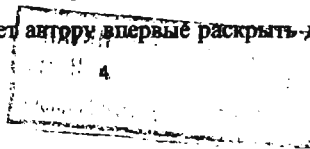
При десятикратном, по сравнению со странами Европы, превышении числа заключенных на сто тысяч населения, российская пенитенциарная система находится в глубоком кризисном состоянии. Лица, осужденные к лишению свободы, начиная с помещения в следственный изолятор, характеризуемый Советом Европы как “место пыток”, до завершения заключения в любом из видов исправительных учреждений, подвергаются не только мучительному воздействию, санкционированному государством, но часто в большей степени давлению “воровского” или “тюремного” закона. Ощущение постоянного страха лишения жизни, чести и достоинства, заражения туберкулезом или иным инфекционным заболеванием, воздействие негативного информационного поля, ограничение лю-

бой инициативы не способствуют исправлению осужденных и чаще всего приводят к противоположному результату. Чрезмерная переполненность учреждений пенитенциарной системы не может обеспечить удовлетворительного ее функционирования, соблюдения действующего законодательства и элементарных прав человека, усугубляет проблемы с размещением больных туберкулезом и ВИЧ-инфицированных. Слишком велик финансово-затратный механизм системы мер уголовно-правового воздействия, лежащий непомерным грузом на российском бюджете.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ в 2001 году указывается на необходимость изменения сложившегося положения. В связи с этим в последнее время наблюдается определенная активность законотворческой деятельности. В ходе изменения уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства пока заметно ощущаются внутриведомственные подходы, которые не дают нужного эффекта. Разработчиками законов не учитывается возможность использования наказаний, не связанных с лишением свободы. Однако без их полномасштабного применения нельзя добиться необходимой результативности системы.

Комплексное исследование системы мер уголовно-правового воздействия позволяет выявить ее резервы, в том числе место наказаний, не связанных с лишением свободы, в данной системе, учитывая дореволюционный российский и мировой опыт наполнить их новым содержанием, обеспечить необходимую теоретическую основу для их масштабного применения, и за счет этого, определить пути выхода пенитенциарной системы из кризисного состояния.

Степень разработанности темы. Несмотря на то, что наличие системы наказаний прослеживается в процессе длительного исторического развития русского уголовного права, само понятие стало употребляться только в XIX веке. Конец XIX- начало XX века характерны множеством исследований в направлении определения цели наказания. Научеомкость исследований Н.С. Таганцева, В.Д. Спасовича, Л.Е. Мокринского, Н.Д. Сергиевского, Л.С. Белогриц-Котляревского, С.В. Познышева и др. позволяет автору впервые раскрыть данные научные кате-

гории как системообразующие факторы. Попытки теоретического обоснования системы наказаний делаются в первой половине XX века Б.С. Утевским в работе “Система и виды наказаний в Уголовном кодексе”, в 60-70 годах в трудах Л.В. Багрий-Шахматова, В.И. Гуськова, И.С. Ноя, позднее в научных работах Р.Р. Галиакбарова, В.Н. Петрашова, Н.А. Стручкова, А.Л.Цветиновича, в ряде учебников по уголовному праву (под редакцией Л.Л. Кругликова; А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова и др.). Однако научно-философское обоснование данной системы до настоящего времени не завершено.

По комплексному анализу действующей системы мер уголовно-правового воздействия и выявлению в ней имеющихся резервов целевые монографические и диссертационные исследования отсутствуют. В то же время отдельные направления, соприкасающиеся с данными вопросами, нашли отражение в работах Е.Р. Абдрахмановой, В.М. Анисимова, А.П. Базанова, Л.В. Бакулиной, Ю.В. Баранова, А.В. Бриллиантова, В.И. Гуськова В.К. Дуонова, Е.Н. Зайцевой, М.В. Кирюшкина, С.Ф. Милloкова, Т.Ю. Погосян, Е.С. Поповой, Е.Л. Рейзмана, И.К. Сабитова, В.В. Смышляева, Ф.Р.Сундурова, М.Н. Тагиева, Н.В. Тимашева, И.М. Цокуевой, В.Н. Черного, Н.В. Щедрина, и некоторых других авторов.

С учетом выводов, полученных в ходе анализа проблемы, автор данного исследования считает необходимым детализировать философское обоснование системы мер уголовно-правового воздействия с выявлением ее резервов.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является научно-философское обоснование системы мер уголовно-правового воздействия, рассмотрение и комплексное изучение теоретических и практических проблем, касающихся определения содержания системы мер уголовно-правового воздействия, ее состояния и наличие резервов в части повышения эффективности и гуманизма данной системы. Достижение этой цели обеспечивается:

- осуществлением историко-правового анализа развития системы мер уголовно-правового воздействия в России;
- определением понятия система мер уголовно-правового воздействия с уточнением ее элементов;

- анализом исследований, проводившихся ранее по данному вопросу;
- уточнением влияния системообразующих факторов на формирование системы наказаний и ее развитие;
- выявлением резервов, с учетом отечественного и зарубежного опыта, в системе мер уголовно-правового воздействия;
- разработкой на основе решения выше сформулированных задач комплекса предложений законодателю в виде текстов конкретных уголовно-правовых норм.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются теоретические проблемы и практика применения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В качестве предмета выступили отечественные и зарубежные нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, судебно-следственная практика, данные уголовной статистики и конкретных эмпирических исследований.

Методологическая основа исследования – диалектико-материалистический метод познания. Диссертантом применялись как общенаучные, так и частные методы: сравнительно-правовой, историко-юридический, системно-структурный и другие. В работе использовались анкетирование и опрос. Диссертант опирается на положения и выводы, содержащиеся в трудах вышеуказанных и других ученых в сфере уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, философии, социологии, психологии и некоторых других наук.

Эмпирическая база исследования включает в себя опубликованную практику Верховных Судов Российской Федерации (РСФСР), Союза ССР за 1960-2001 гг., статистические данные Министерства юстиции Российской Федерации, судебного департамента Вологодской области, УВД Вологодской области, уголовные дела, рассмотренные судами городов Вологды, Череповца и Вологодской области, а также материалы анкетирования судей районных, городских и областного судов Вологодской области, лиц, осужденных к лишению свободы на определенный срок, интервьюирования лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. Использован также личный опыт работы автора в качестве заместителя

председателя наблюдательной комиссии (1977-1981 гг.), службы в органах внутренних дел на должностях старшего нач. состава (1981-1991 гг.) и пом. губернатора Вологодской области (1991-1996 гг.).

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые на диссертационном уровне комплексно рассмотрен вопрос содержания, кризиса и резервов системы мер уголовно-правового воздействия, места, роли и функциональных возможностей наказаний, не связанных с лишением свободы. Более конкретная новизна сформулированных автором выводов и рекомендаций представлена в положениях, выносимых на защиту:

- обоснована необходимость употребления термина “система мер уголовно-правового воздействия”, вместо общепринятого – “система наказаний”. Основой – узловым звеном – должна оставаться подсистема наказаний, ибо без наказания теряется смысл существования уголовного права;

- дано философское обоснование системы мер уголовно-правового воздействия и уточнен перечень ее элементов;

- показана роль и раскрыто содержание целей наказаний как конечного результата функционирования системы мер уголовно-правового воздействия. В итоге сделан вывод, что результат, на который направлена система, должен быть одним. В связи с этим все три цели наказания объединены общей задачей – защиты от преступных посягательств объектов, охраняемых уголовным законом.

В работе, в частности, отмечается, что

- а) восстановление социальной справедливости как цели наказания не может сводиться к каре, а меры уголовно-правового воздействия должны быть направлены, прежде всего, на восстановление социальной справедливости в отношении потерпевшего (потерпевших), затем – общества и государства и самого лица, совершившего преступление. В УК и УИК необходимо закрепление упрощенного порядка возмещения вреда потерпевшему, в том числе возмещения физического ущерба;

- б) цель исправления осужденного не должна сводиться только к воздействию, направленному на исключение дальнейшего совершения им преступлений.

В обязательном порядке воздействие должно обеспечивать сохранение здоровья и достоинство осужденного, формирование чувства ответственности и навыков, способствующих удовлетворению своих жизненных потребностей собственными силами после освобождения;

в) наряду с тремя целями мер уголовно-правового воздействия, указанными в УК РФ, необходимо закрепление также цели обезвреживания и исключения дальнейшей опасности лица для общества при отбытии наказаний в виде пожизненного лишения свободы и лишения свободы на определенный срок. Обезвреживание преступника как главная цель названных наказаний при включении ее в Кодекс может направить действия законодателя и участников уголовного процесса на максимальное уменьшение в законе и в правоприменении наказания в виде лишения свободы на определенный срок;

– изложен новый подход к формулированию санкций статей в УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести. Он заключается в закреплении в нормах Общей части УК возможности применения ограничения свободы (прав), штрафа, исправительных работ, обязательных (общественных) работ и ареста за все преступления указанных двух категорий, что будет исключать последующее перечисление данных наказаний в статьях Особенной части и освободит санкции статей от излишней громоздкости;

– рекомендовано освободить Особенную часть УК от перечисления в санкциях каждой статьи законодательных пределов наказаний, не связанных с лишением свободы (где они предусмотрены), закрепить данные законодательные пределы в Общей части, например, в ч. 2 ст. 49 может быть указано, что «обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 120 часов при совершении преступлений небольшой тяжести и от 120 до 240 часов – средней тяжести. Та же идея может быть использована применительно к штрафу;

– аргументирована целесообразность законодательного закрепления возможности суда назначать другое наказание при отсутствии желания у подсудимого отбывать обязательные (общественные) работы. Альтернативными наказаниями по отношению к обязательным работам могли бы быть: штраф, исправи-

тельные работы, арест и лишение свободы на определенный срок;

- предложено отнести функции определения наказаний и их исполнения за преступления небольшой и средней тяжести на уровень субъектов Федерации, предоставив им в конституционном порядке право принятия соответствующих уголовных законов;

- обоснована целесообразность иного законодательного определения порядка расположения наказаний в перечне в зависимости от первостепенности, рациональности, целесообразности и политики их применения;

- аргументирована необходимость расширения законодательных пределов наказания в виде штрафа, а также предложено уменьшать минимальный размер штрафа до 5 и увеличить максимальный размер до 10 тысяч МРОТ, а также ввести защитный механизм исполнения данного наказания;

- внесено предложение об упорядочении содержания элемента «возмещения вреда от совершенного преступления», выраженное в полном возмещении нанесенного преступлением морального, материального и физического ущерба до вынесения приговора, что могло бы быть закреплено в уголовном законе как смягчающее обстоятельство, носящее обязательный характер, с установлением при назначении наказания ограничивающего законодательного предела при совершении тяжкого и особо тяжкого преступления и применении только наказаний, не связанных с лишением свободы, или условного осуждения за преступления небольшой или средней тяжести;

- рекомендовано внести в систему электронный надзор как меру уголовно-правового воздействия, заменяющую арест в период следствия, при условном осуждении, а также при отбывании наказаний в виде ограничения свободы, штрафа, обязательных (общественных) работ, исправительных работ и ограничения по военной службе;

- намечены пути ускоренного введения в действие наказаний в виде обязательных (общественных) работ, ограничения свободы (прав) и ареста, с усовершенствованным их содержанием:

- а) ограничение свободы (прав) раскрыто как шестидесятидневное нахождение

ние в исправительном центре и последующее годичное пребывание осужденного под надзором по месту жительства, которое предлагается осуществлять по желанию лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести (при условии, если оно не представляет последующей значительной общественной опасности, готово выполнить интенсивную программу и не достигло возраста 35 лет);

б) рекомендовано из ареста, как вида уголовного наказания, исключить элемент строгой изоляции от общества и обеспечить осуществление отбывтия наказания как в арестных домах, так и в арестных помещениях, максимально приближенных к районным и городским судам.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы:

- для усовершенствования действующей системы мер уголовно-правового воздействия как в целом, так и в части законодательного расширения возможности применения наказаний, не связанных с лишением свободы;

- для ускорения введения в действие обязательных работ, ограничения свободы и ареста;

- в повышении эффективности, экономичности, рациональности системы мер уголовно-правового воздействия и обеспечения ее гуманизации в соответствии с общепринятыми нормами права;

- для более широкого использования системного подхода в уголовно-правовой науке и более полного раскрытия понятия системы мер уголовно-правового воздействия в учебной литературе;

- для усиления логической завершенности конструирования санкций в статьях Уголовного кодекса РФ.

Апробация материалов диссертации. Внедрение основных положений диссертационного исследования осуществлялось:

- на международной научно-практической конференции с участием профессорско-преподавательского состава, судей, работников правоохранительных органов штата Нью-Гэмпшир (США), судей Вологодской области и судебных приставов (г. Вологда, 14-17 сентября 1999 г.);

- на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Ярославского государственного университета по проблемам усовершенствования образовательного процесса (г. Ярославль, декабрь 1999 г.);

- на научно-практической конференции студентов и аспирантов Вологодского государственного педагогического университета (г. Вологда, апрель 2000 г.);

- на научно-практической конференции “Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних”, проходившей на базе Вологодского института экономики и права (г. Вологда, 16-17 декабря 2000 г.);

- на региональной научно-практической конференции “Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне”, проведенной полномочным представителем Президента Российской Федерации в Северо-западном федеральном округе, Генеральной прокуратурой РФ, Комиссией Федерального Собрания РФ по борьбе с коррупцией, Институтом государства и права РАН, Санкт-Петербургским университетом МВД России, Санкт-Петербургским юридическим институтом Генеральной прокуратуры РФ и Санкт-Петербургским государственным университетом (г. Санкт-Петербург, 16 февраля 2001г.);

- на научно-практической конференции “Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения”, проходившей на базе Ярославского государственного университета (г. Ярославль, 26-28 марта 2001г.);

- на научно-практической конференции аспирантов и студентов Вологодского государственного педагогического университета “Проблемные вопросы в законотворческой и правоприменительной практике” (г. Вологда, 10 апреля 2001г.);

- на научно-практическом семинаре “Актуальные проблемы разработки учебных программ антикоррупционной проблематики”, проведенном Российским Союзом юристов при поддержке Института “Открытое общество” (г. Москва, 13-14 июля 2001г.).

Кроме того, материалы исследования использованы в учебных программах,

пособиях и в процессе преподавания.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Во введении основана актуальность темы исследования, дана характеристика степени ее разработанности, сформулированы цели и задачи работы, определены научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава “**МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК СИСТЕМА**” посвящена анализу имеющихся теоретических разработок, осмыслению понимания системы в общеправовом плане, сопоставлению ее составных частей с системой мер уголовно-правового воздействия и вычленению ее элементов.

В первом параграфе “**Философское обоснование системы мер уголовно-правового воздействия**” сопоставлены взгляды многих ученых на общеправовое понимание системы (А.Н. Аверьянова, В.А. Амбарцумяна, П.К. Анохина, Аристотеля, В.Г. Афанасьева, А.Ю. Бабайцева, Л. фон Берталанфи, И.В. Блауберга, А.А. Богданова, В.И. Вернадского, Г.Галилея, У. Гамильтона, Гегеля, П.А. Гольбаха, Ч. Дарвина, Р. Декарта, И. Канта, Э.Б. Кондильяка, Т. Котарбиньского, Л. Лапласа, И. Ньютона, Б. Спинозы, Эпикура, А.П. Огурцова, В.Н. Садовского, В.Ч. Свидерского, Э.Г. Юдина и др.).

Анализ и сопоставление взглядов ученых позволили прийти к выводу, что главными признаками системных объектов являются целостность и качественная определенность объекта: во-первых, его отграниченность от других объектов; во-вторых, наличие в объекте взаимосвязанных и опосредствующих друг друга и объединенных в целое иерархических организованных частей (элементов); в-третьих, наличие у объекта интегральных свойств, которые могут отсутствовать у частей, взятых порознь. Автор впервые делает вывод о том, что данные признаки свойственны и совокупности элементов системы мер уголовно-правового воздей-

ствия, которые не ограничиваются видами наказаний, а включают все составные, определяющие не только содержание наказаний, пределы их применения, но и усиление или смягчение наказаний, замену одних наказаний другими, а также освобождение от них, поскольку энергия связей между ними превышает энергию связей с элементами других систем. Систему мер уголовно-правового воздействия нельзя признать целостным объектом без институтов условного осуждения, отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, условно-досрочного освобождения, амнистии, помилования, судимости, возмещения вреда от совершенного преступления и других, так как они все должны работать на один результат, являющийся главным системообразующим фактором.

Во втором параграфе “Развитие теории уголовного права о понимании системы наказаний (проблемные вопросы) и ее месте в системе мер уголовно-правового воздействия” обосновано наименование данной системы (наиболее точно отражающее ее содержание) как системы мер уголовно-правового воздействия, базирующееся на фактах исторического развития системы и различных подходах в понимании ее содержания. Автор, кроме того, выделяет две подсистемы – основную и вспомогательную, а также вычленяет ограниченный круг тех элементов, которые их наполняют. Основой – узловым звеном – должна оставаться подсистема наказаний, ибо без наказания теряется смысл существования уголовного права.

Необходимость включения в систему как основных (наказаний), так и вспомогательных элементов обуславливается их нацеленностью на общий результат. Автор делает вывод, что идеальным результатом системы мер уголовно-правового воздействия должно являться достижение целей наказания, предусмотренных УК РФ: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение преступлений. Проведенные исследования позволили дать определение системы мер уголовно-правового воздействия как совокупности ограниченного количества элементов, носящих основной или вспомогательный характер, объединенных направленностью, выраженной в целях, сформулиро-

ванных УК РФ.

Вторая глава **“ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБРАЗУЮЩИЕ СИСТЕМУ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ”** посвящена анализу роли и содержания целей наказания, уголовно-правовой политики, правового информационного поля в формировании и совершенствовании системы мер уголовно-правового воздействия.

В первом параграфе “Цели наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия – идеальный результат функционирования и развития системы” сопоставлены взгляды Л.С. Белогриц-Котляревского, Н.А. Беляева, С.В. Бородина, М.Н. Гернета, Екатерины Ц, Е. Ефимова, Г.А. Злобина, А.А. Игнатъева, Д.А. Керимова, Л.Л.Кругликова, Ф. Листа, С.П. Мокринского, И.С. Ноя, М.А. Оленицкого, А. Перегудова, Т.Ю. Погосян, Н.Д. Сергиевского, В. Соловьева, Н.С. Таганцева, Э.С. Тенчова, И.Я. Фойницкого, В. Худолея, И. Черевко, М.Д. Шаргородского, О.Ф. Шишова и других. Проведен анализ целей наказания в законодательстве зарубежных стран и общепринятых международно-правовых нормах.

Автором отмечена удачность изложения цели исправления в Европейских пенитенциарных правилах, заключающейся “в сохранении здоровья и достоинства осужденных, способствованию формированию у них чувства ответственности и навыков, которые должны способствовать их реинтеграции в обществе, помогут следовать требованиям законности и удовлетворению жизненных потребностей собственными силами после освобождения”, и предложено перенести основные положения этих правил в российское законодательство.

Цель восстановления социальной справедливости в диссертационном исследовании раскрывается в трех аспектах: в отношении потерпевшего, подсудимого, а также общества и государства. Предлагается проведение гуманизации законодательства в части расширения прав потерпевшего с помощью механизма уголовно-правового регулирования возмещения имущественного, физического и морального вреда, нанесенного совершенным преступлением.

Автор отмечает важность раскрытия в законе содержания целей наказания,

учитывая имеющиеся теоретические подходы к этому вопросу, а также отечественный и зарубежный опыт, и делает вывод, что результат, на который направлена система, должен быть одним. В связи с этим три цели наказания должны быть объединены одной общей задачей. Такой общей задачей системы мер уголовно-правового воздействия является защита от преступных посягательств объектов, охраняемых уголовным законом.

Во втором параграфе “Роль уголовно-правовой политики, правовой традиции и правового информационного поля в совершенствовании системы мер уголовно-правового воздействия” раскрывается значение этих факторов в совершенствовании системы мер уголовно-правового воздействия.

Каждому периоду развития человеческого общества свойственно как сохранение государственно-правовых явлений, так и их изменение, ибо динамизм означает ориентацию на регулирование возникающих общественных явлений, реагирование на смену политического курса, перестройку правовых и государственных институтов. В то же время наличие определенной самостоятельности права не приводит к автоматическому следованию его за экономическим развитием и развитием государственной системы, а зависит в известной степени от уже имеющегося правового нормативного материала, накопленного опыта в правотворчестве и правоприменении. Указанная закономерность является традицией, или преемственностью в праве. Значение и роль традиции на каждом этапе исторического развития зависит от проводимой уголовно-правовой политики. Диссертант делает вывод, что современная уголовно-правовая политика нуждается в повышении научной фундаментальности, охватывающей богатую российскую правовую традицию и передовой зарубежный опыт, что будет способствовать стабилизации отрасли уголовного права, исключит ненужные крайности, в том числе и в преобразовании системы мер уголовно-правового воздействия.

Для российской системы мер уголовно-правового воздействия в ее историческом развитии не характерна жестокость наказаний. Лишение свободы как наиболее тяжкое наказание использовалось минимально, экономя уголовную репрессию. Краткосрочное заключение правонарушителей-непрофессионалов – один из

важнейших принципов в русском уголовном праве. Одновременно достаточно широко на всем протяжении исторического развития используются наказания, не связанные с лишением свободы. На образовании действующей системы мер уголовно-правового воздействия отразилось влияние двух направлений уголовно-правовой традиции - как дореволюционного, так и социалистического. Результаты этого влияния раскрыты в проведенном диссертационном исследовании.

Подробный анализ исторического аспекта меняющейся уголовно-правовой политики, традиции, духовно-нравственного состояния общества и выявление влияния этих системообразующих факторов на систему мер уголовно-правового воздействия позволяет прийти автору к выводу, что ее совершенствование может быть под влиянием уголовно-правовой политики процессом управляемым, как и любые другие процессы общественного развития.

В числе факторов, влияющих на формирование и развитие системы мер уголовно-правового воздействия, нельзя недооценивать роль существующего информационного поля. Основываясь на выводе Р.Ф. Абдеева о том, что все формы сознательной целенаправленной деятельности выступают как единство материального и идеального, представляют собой информационно-управленческие процессы, результатом которых являются накопление информации, знаний, опыта, сознание ноосферы, совершенствование социально-экономических структур, возрастание уровня организации общества, в диссертационном исследовании рассмотрено влияние фактора информации на развитие и совершенствование системы мер уголовно-правового воздействия. Диссертант резюмирует, что повышение результативности системы мер уголовно-правового воздействия зависит с одной стороны от открытости (без нее затрудняется совершенствование системы) информационных процессов в данной сфере, а с другой стороны - от целенаправленного регулирования информационного поля в отношении осужденных, которое может носить как положительный, так и отрицательный характер в их исправлении. Информационно-социальные технологии в пенитенциарной системе как и в системе мер уголовно-правового воздействия, в целом, являются уникальным ресурсом сбережения материальных, финансовых, энергетических затрат,

интеллектуального потенциала, а также повышения эффективности исправительного воздействия в отношении осужденных.

Третья глава **“КРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРИЧИНЫ, ПУТИ ВЫХОДА”** посвящена анализу состояния действующей системы мер уголовно-правового воздействия, выявлению ее кризисного состояния, путей выхода из такого состояния и роли наказаний, не связанных с лишением свободы, в его преодолении.

В первом параграфе **“Доминирование лишения свободы – основная причина кризиса системы”** отмечается, что преобладающее применение наказания в виде лишения свободы приводит систему мер уголовно-правового воздействия в тупик. По числу лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы (в расчете на сто тысяч населения) Россия стоит на первом месте в мире. Переполнение пенитенциарных учреждений осужденными и подследственными приводит к неудовлетворительному их функционированию, нарушениям действующего законодательства и элементарных прав человека.

Кризис системы мер уголовно-правового воздействия наиболее выражен в существующих античеловечных условиях содержания лиц в СИЗО. Через них ежегодно проходит около 600 тысяч подследственных. Время их нахождения в следственных изоляторах часто достигает полутора лет, что стало нормой (во времена СССР срок расследования и содержания под стражей, как правило, ограничивался 2 месяцами). В камере на одного подследственного часто приходится менее 60 квадратных сантиметров, люди спят по сменам в 3-4 очереди. Совет Европы характеризует наши следственные изоляторы как “место пыток для людей”. Произведенные изменения в марте 2001 года уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства не смогли кардинально повлиять на сложившуюся ситуацию.

Диссертант обосновывает вывод, что условия, существующие в российской пенитенциарной системе, не позволяют без ее коренного изменения вести речь об исправлении осужденных как результате, на который должно быть направлено ее функционирование. Автор соглашается с мнением ряда ученых, что в 50-60-е

годы в местах лишения свободы вместо “воровского закона” сформировался “тюремный закон”, который стал распространяться на все население мест заключения. Редко кому в условиях наших российских тюрем удастся оставаться самим собой. Осужденный вынужден принимать правила очень жестокой игры, эти же правила часто вынуждена принимать и администрация учреждений.

Выводы Ю.М. Антояна о том, что только на насилии может держаться неумолимый и жестокий закон зоны, и высказанное им сомнение в возможности “полноценного исправительного воздействия при высоком уровне психологической напряженности в учреждениях пенитенциарной системы, огрублении нравов, стадном образе жизни”, а также мнения некоторых других авторов о разрыве социально полезных связей осужденного к лишению свободы, позволяют говорить автору о большей эффективности - в исправлении осужденных, не представляющих последующей значительной общественной опасности - наказаний, не связанных с лишением свободы, чем наказаний в виде лишения свободы на определенный срок.

Проведенное диссертантом исследование многочисленных источников позволило утверждать, что предупреждение преступлений в условиях криминогенной ситуации в самой пенитенциарной системе также во многом не реализуется как конечный результат системы мер уголовно-правового воздействия.

Во втором параграфе “Основные направления в преодолении кризиса системы” указывается, что базой совершенствования системы мер уголовно-правового воздействия, как и любой другой системы, являются саморегуляция и саморазвитие. Целенаправленный отбор и накопление информации повышают уровень организации структуры и отражательную способность, т.е. функциональные возможности системы, в результате взаимодействия с внешней средой. В том случае, когда исчерпываются внутренние резервы саморазвития, дальнейшее повышение уровня ее организации возможно на путях выхода к внешней системе более высокого уровня организации. Диссертант делает вывод, что кризис системы мер уголовно-правового воздействия обуславливает необходимость такого выхода. Непонимание властными структурами ключевого значения информации, управ-

ления и организации, нарушение принципов организации сложных систем - до сих пор препятствие, трудно преодолимое.

Автор диссертационного исследования выделяет роль личностного фактора в совершенствовании системы мер уголовно-правового воздействия в двух направлениях: 1) повышении качества функционирования аппарата УИН Министерства юстиции Российской Федерации и 2) создании необходимых условий жизнедеятельности осужденных как в местах лишения свободы, так и при отбытии наказаний, не связанных с лишением свободы, создающих возможность для раскрытия, реализации и развития имеющихся у правонарушителей позитивных качеств. Определенной преградой оказания ненужного “давления” на личность являются Конституция Российской Федерации и общепризнанные международные нормы в сфере прав человека. В то же время наличие в системе мер уголовно-правового воздействия сверхдопустимых отклонений приводит ее к новому качеству, когда возникает необходимость не управлять, а исправлять, иначе системе может бросить из одной крайности в другую.

Приложение автором моделей общефилософского плана, разработанных Р.Ф. Абдеевым, касающихся отклонений в развитии системы по спирали, позволило увидеть хаос и разрушение, появляющиеся в результате сверхдопустимых отклонений в раскрученной спирали. При ограниченном использовании мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы (за исключением условного осуждения), сверхдопустимые отклонения в системе мер уголовно-правового воздействия выражены в негативном влиянии преступной среды на осужденных и подследственных; сверхдопустимой концентрации осужденных и подследственных в местах лишения свободы; в грубых нарушениях норм права в обращении с заключенными со стороны персонала исправительных учреждений; в нарушении принципов неотвратимости наказания при вынужденном чрезмерном использовании к правонарушителям условного осуждения и т.д.

В четвертой главе “НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, КАК СРЕДСТВО ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА СИСТЕМЫ” раскрываются с учетом отечественного и зарубежного опыта возможности более широкого применения

штрафа, обязательных (общественных) работ, ограничения свободы (прав). Повышение уровня самоорганизации системы автор видит на путях резкого сокращения законодательных пределов применения наказаний в виде лишения свободы на определенный срок за счет скорейшего введения в действие и более широкого применения к лицам, не представляющим повышенной общественной опасности, наказаний в виде обязательных (общественных) работ, ограничения свободы (прав); при некотором усовершенствовании их содержания, а также существенного расширения законодательных пределов штрафа.

Автор также предлагает законодательные меры по их усовершенствованию с целью повышения эффективности наказаний и скорейшего введения в действие.

В первом параграфе “Штраф в системе мер уголовно-правового воздействия” анализируются возможности применения штрафа. Автор делает вывод, что с 1997 года наблюдается уменьшение осужденных к штрафу, и это связано в большей степени с несовершенством конструкции УК РФ 1996 года. В то же время российская правовая традиция и зарубежный опыт позволяют констатировать, что штраф может занять одно из главенствующих мест в системе мер уголовно-правового воздействия. Основными факторами, сдерживающими применение штрафа, по мнению диссертанта, являются:

- затруднения в определении размера наказания в виде дохода осужденного на период “от двух недель до одного года”, а также несовершенство закона в имеющемся ограничении минимального и максимального размера штрафа от 25 до 1000 МРОТ в связи с происшедшим в 90-е годы и продолжающимся расслоением общества на “крайне бедных” и “супер-богатых”;

- сложность исполнения этого наказания при отсутствии действенного законодательного механизма, оказывающего оперативное воздействие на лицо, уклоняющееся от уплаты штрафа;

- отсутствие логичной завершенности в законодательном формулировании пределов тех санкций статей УК РФ, в которых альтернативным наказанием является штраф, а также невключение этого вида наказания в санкции статей (без необходимого теоретического обоснования), в том числе за многие преступления

небольшой или средней тяжести.

Диссертантом предложено уменьшить минимальный размер штрафа до 5 и увеличить размер штрафа до 10 тысяч МРОТ, а также ввести защитный механизм исполнения данного наказания (в случае его своевременного неисполнения) в виде помещения в исправительные учреждения до уплаты штрафа, но на срок не более 2-х лет.

Автор, анализируя выделенные им факторы, сдерживающие возможности правоприменения штрафа, конкретизирует имеющую место нелогичность в конструировании санкций статей УК РФ относительно включения в них наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе и штрафа. Внесено предложение о закреплении принципа взаимозаменяемости применения наказаний, не связанных с лишением свободы, - обязательных работ, исправительных работ, штрафа, ограничения свободы, - а также ареста по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Это позволит улучшить логичность построения санкций УК РФ, повысить их эффективность и расширить законодательные пределы применения штрафа.

Диссертант анализирует соотношение “мягкости и жесткости” штрафа и других наказаний, не связанных с лишением свободы. Проведенные расчеты подтверждают явное несоответствие действительности общепринятого утверждения о том, что наказания в перечне УК РФ расположены от “мягкого к жесткому” и поэтому штраф является наиболее “мягким” наказанием. Для устранения несоответствий, выявившихся в отношении “мягкости и жесткости” наказаний, которые в определенных законом случаях могут ставить правоприменителя в затруднительное положение, диссертант предлагает изложить перечень видов наказаний, не связанных с лишением свободы, в зависимости от первостепенности, рациональности и целесообразности их применения в следующей последовательности: ограничение прав (свободы)¹, штраф, исправительные работы, ограничение по военной службе, обязательные работы. Наказание в виде ограничения прав (свободы) предусматривается в измененном варианте. В работе также обосновы-

¹ Имеется ввиду, что содержание этого наказания будет скорректировано.

вается рациональность и целесообразность первоочередного применения данных наказаний.

Во втором параграфе “Общественные (обязательные) работы” анализируются законодательные пределы применения общественных работ в России и в развитых зарубежных государствах. Среди лиц, отбывавших наказание в виде общественных работ в XIX веке, существенную долю занимали несостоятельные (малоимущие) правонарушители. Преступник, не принадлежавший в России ни к сословию крестьян, ни к сословию мещан, отдавался в общественные работы только с его согласия. Диссертант констатирует, что в современном уголовном праве зарубежных стран общественные работы предусматриваются во Франции, Испании, Нидерландах и других европейских странах. Они чаще применяются при неуплате штрафа. Законодательство Англии определяет верхние пределы применения наказания в виде предоставления услуг обществу при замене неисполненного наказания в виде штрафа. Во всех европейских странах общественные работы применяются только с личного согласия осужденного. В уголовном законодательстве США выполнение общественных работ включено в структуру probation и условного осуждения. Законодательство Франции ограничивает продолжительность времени выполнения общественно-полезных работ 18 месяцами. В законодательстве европейских стран соблюдается соответствие общественных работ нормам международного права, определенным не столько Европейской конвенцией о правах человека, сколько Конвенцией МОТ № 29 “О принудительном или обязательном труде” от 28 июня 1930 года, тесно с ней связанной. В соответствии с данной Конвенцией (ст.2) “не допускается использование принудительного труда осужденных в коммерческих целях”.

Анализ использования наказания в виде общественных работ в ранее имевшейся правоприменительной практике России, а также зарубежных государств позволяет сделать вывод, что среди наказаний, не связанных с лишением свободы, быстрее должны занять свое место обязательные работы. Различные точки зрения о невозможности их применения в современный период в России не имеют веских аргументов. Введение обязательных работ не только не требует боль-

ших материальных затрат, но и предполагает пополнение бюджета. Единственное, что сдерживает сегодня введение в силу этого уголовного наказания, – это нереальный механизм его применения, заложенный в ч. 3 ст. 49 УК РФ, где указано, что “в случаях злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются ограничением свободы или арестом”. Предложенное автором дополнение части третьей этой статьи “или лишением свободы на определенный срок” могло бы снять законодательные препятствия к введению в действие обязательных работ.

Аргумент о наличии безработицы, выдвигающийся против введения обязательных работ, также не является состоятельным. Об этом говорит широкое применение общественных работ в европейских странах с высоким уровнем безработицы. Анкетирование заместителей глав районных и городских администраций, отвечающих за вопросы жилищно-коммунального хозяйства, служащих управлений коммунального хозяйства и глав сельских администраций выявило виды реальных работ, которые могут быть предоставлены для отбывания данного наказания. В то же время для ускорения введения обязательных работ и повышения интереса к этому муниципальных органов должен быть определен адресат перечисления денежных средств, получаемых от выполнения обязательных работ. Этим адресатом надлежит стать местным бюджетам, с пропорциональным распределением денежных средств между органами местного самоуправления (70%) и органами, контролирующими выполнение работ (30%). Кроме того, автор аргументирует практическую возможность введения наказания в виде обязательных работ существующими фактами использования труда безработных на общественных работах администрацией отдельных городов и статистическими данными, подтверждающими снижение безработицы в России с ноября 1995 г. по ноябрь 2000 г. на 19% (до 10,25% экономически активного населения страны).

Диссертантом дается обоснование следующего предложения: при введении в действие наказания в виде обязательных работ изменить его название на “общественные работы”. Высказаны также соображения по регламентации в УК РФ возможности отбывать другое наказание, не связанное или связанное с ли-

шением свободы.

В параграфе третьем “Ограничение прав (свободы) в системе мер уголовно-правового воздействия” характеризуются законодательные пределы и практика использования данного элемента системы мер уголовно-правового воздействия в развитых европейских странах и США.

Автор анализирует прогрессивный опыт системного повышения ограничения прав в штате Нью-Гэмпшир (США), предлагает использование его некоторых элементов в системе мер уголовно-правового воздействия в России, для повышения рациональности и эффективности наказания в виде ограничения свободы. Такие обязательные составные, как постоянное желание осужденного исправиться, интенсивное шестидесятидневное исправительное воздействие при нахождении в исправительном центре, индивидуальная направленность исправительного воздействия, а также последующий интенсивный надзор за осужденным и выполнение им исправительной программы в течение года по месту постоянного жительства (прошедшие проверку временем в течение пяти лет в штате Нью-Гэмпшир), соответствуют реальности складывающихся экономических и общественных отношений в Российской Федерации.

Снижение экономических затрат данного наказания обосновывается уменьшением сроков нахождения в исправительном центре соответственно с трех и пяти лет, как это предусмотрено действующим законодательством, до шестидесяти дней. Реален ускоренный подбор помещений для исправительных центров (скажем, во многих областных центрах и других городах длительное время пустуют помещения закрывшихся детских садов). Присутствие этих учреждений в жилых массивах городов не будет вызывать опасения и недовольства граждан, как это имело место при функционировании специальных комендатур для условно-осужденных и условно-освобожденных с привлечением для работы на стройках народного хозяйства в 70-80 – е годы, поскольку лица, проходящие программу в исправительных центрах, могут там пребывать только при наличии образцового поведения. Автором предлагается новая редакция статьи определяющей содержание наказания в виде ограничения свободы.

Статья 53. Ограничение свободы (прав).

1. Ограничение свободы (прав) заключается в шестидесятидневном содержании осужденного в специальном исправительном центре без изоляции от общества и последующем годичном надзоре за ним по постоянному месту жительства, с ограничением определенных прав.

2. Ограничение свободы (прав) назначается за преступления небольшой и средней тяжести по заявлению лица во время судебного заседания или в период исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

3. Ограничение свободы (прав) не может назначаться лицам, ранее судимым, военнослужащим, лицам старше 35 лет, а также представляющим в последующем значительную общественную опасность или неспособным по своим личным качествам к прохождению интенсивной программы в исправительном центре.

4. При невыполнении программы в исправительном центре либо злостном нарушении установленных правил или ограничений в период осуществления надзора за осужденным по месту жительства ограничение свободы (прав) заменяется наказанием в виде лишения свободы на определенный срок.

Наказание в виде “ограничения свободы” при такой постановке вопроса было бы правильнее называть “ограничением прав”, так как данные меры не охватываются только рамками ограничения свободы, а несколько выходят за его пределы.

Диссертант предлагает для ускоренного и полномасштабного использования в системе мер уголовно-правового воздействия наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе и ограничения прав (свободы), регламентировать на конституционном уровне право субъектов Российской Федерации проводить уголовно-правовую политику и законотворчество в части определения, применения и исполнения наказаний за преступления небольшой и средней тяжести.

В Заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации по повышению результативности системы мер уголовно-правового воздействия за счет использования наказаний, не связанных с лишением свободы, в их усовершенст-

вованном виде. Кроме того, автор, обобщая теоретические выводы, предлагает внесение изменений в отдельные статьи УК РФ (ст.46, 49, 53, 54 и другие) в целях более широкого и эффективного использования наказаний не связанных с лишением свободы, в системе мер уголовно-правового воздействия.

Основные положения диссертации представлены и апробированы в следующих публикациях:

1. Глава 14. Основы уголовного права // Вступительный экзамен по общественному (раздел “Право”): Пособие для поступающих на юридический факультет ВГПУ. – Вологда: Изд-во ВГПУ “Русь”, 1998. - 1,1 п.л.

2. Глава 15. Уголовное право // Основы общественнознания: Учебное пособие для абитуриентов, учителей, школьников / коллектив авторов. Вологда: Изд-во ВГПУ “Русь”, 2000 . - 1,3 п.л.

3. О необходимости законодательного разрешения видов и пределов наказаний, не связанных с лишением свободы // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве: Сб. научных статей // Под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль: ЯрГУ, 2000 – 0,5 п.л.

4. Проблемные вопросы и дискуссии в понимании системы наказаний// Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Выпуск VIII – Вологда: ВГПУ, Изд-во “Русь”, 2000. – 0,3 п.л.

5. Наказания для несовершеннолетних в системе мер уголовно- правового воздействия // Сб. материалов научно-практической конференции “Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних” (Вологда 14-15 декабря 2000 г.): В 2-х ч. Ч.1. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. – 0,23 п.л.

6. Программа курса “Уголовное право” // Программы учебных дисциплин и спецкурсов по специальности 02. 11. 00 – “Юриспруденция”: Учебно-методическое пособие. // Под ред. А.А. Райляна. – Вологда: Изд-во ВГПУ “Русь”, 2001. – 2,4 п.л.

7. Программа курса “Криминология” // Программа учебных дисциплин и

спецкурсов по специальности 02. 11. 00 – “Юриспруденция”: Учебно-методическое пособие. // Под ред. А.А. Райляна. – Вологда: Изд-во ВГПУ “Русь”, 2001. – 0,8 п.л.

7-00

Подписано в печать 18.09.2001 г.
Усл. печ. л. 1,69. Тираж 120 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ